

**История 44-го драгунского Нижегородского
Его Императорского Высочества Государя
наследника цесаревича полка**

Том 5

УДК 304
ББК 60.5
И90

И90 История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя наследника цесаревича полка:
Том 5 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 204 с.

ISBN 978-5-458-01112-9

История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя наследника цесаревича полка

ISBN 978-5-458-01112-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

походъ въ Вицхинскій горный магалъ.—Суровая зима на Сулакѣ.—Замыслы сосѣднихъ набовъ.—Блистательное дѣло штабсъ-капитана Петрова на Міатлинской переправѣ 28-го марта 1848 года.—Отзывъ о Петровѣ Круковского.—Трагическій случай въ Канчугаѣ.—Странная тревога въ Чирь-Юртѣ, и охота за гіеной.—Посѣщеніе Чирь-Юрта княземъ Барятинскимъ.—Пріѣздъ главнокомандующаго весною 1848 года.

Рисунки:

- 1) Міатлинскій бродъ на Сулакѣ.
- 2) Міатлинская башня. Изъ альбома кн. Гагарина.
- 3) Крѣпость Грозная.

VII. Опять подѣ Гергебилемъ и въ тущобахъ Ичкеріи 97

Вторичная осада Гергебиля.—Драгуны на Аймякинскихъ высотахъ.—Аймякинское ущелье.—Тревога 22 іюня.—Покореніе Гергебиля, и роспускъ Дагестанскаго отряда.—Набѣгъ въ Ичкерію.—Сборъ войскъ подѣ Герзель-ауломъ.—Ночное движеніе.—Штурмъ Ахметъ-талы.—Возвращеніе отряда.

Рисунки:

- 1) Видъ на плашкоутный мостъ со стороны Чирь-Юрга.
- 2) Аймякинское ущелье (изъ альбома князя Гагарина).
- 3) На перевалѣ у Кутининскаго озера.

VIII. Драгуны въ Малой Чечнѣ 107

Назначеніе одного дивизіона въ составъ чеченскаго отряда.—Препятствія, которыя пришлось преодолѣть при этомъ князю Воронцову.—Командиръ 1-го дивизіона майоръ Золотухинъ.—Маршрутъ, высланный главнокомандующимъ.—Хассавъ-Юртъ.—Опасный путь до Сунжи.—Начальникъ колонны полковникъ Верекинъ.—Переправа Нижегородцевъ черезъ Сунжу вплавь.—Дорога въ Грозную.—Ханкальское ущелье, и воспоминаше, вызванное имъ въ драгунахъ.—Крѣпость Воздвиженская.—Первый ночлегъ въ лагерѣ.—Вступленіе въ Чечню.—Гойта.

Рисунки:

- 1) Крѣпость Воздвиженская.
- 2) Драгунскій барабанщикъ на конѣ.
- 3) Лагерь маркитантовъ подѣ Воздвиженской.

IX. На Гойтѣ и Мартанѣ 121

Переходъ черезъ Гойту.—Черная поляна.—Первое знакомство драгунъ съ чеченскою конницею на фуражировкѣ.—Закладка новой крѣпости.—Истребленіе кукурузнаго поля.—Обманчивая тишина и сюрпризъ, устроенный чеченцами при возвращеніи колонны.—Драгуны не остаются въ долгу, и на сюрпризъ отвѣчаютъ сюрпризомъ.—Кавалерійская атака въ Гойтинскомъ лѣсу, и пораженіе въ частѣ его пѣшихъ чеченцевъ.—Появленіе передъ колонной главнокомандующаго.—Находчивый отвѣтъ полковника Преображенскаго.—Награды дивизіону.—Празднество въ драгунскомъ лагерѣ и ночныя канонады.—Непріятель отводитъ воду.—Критическое положеніе отряда.—Канонада на Гойтѣ.—Эскадронъ, заблудившійся въ Гойтинскомъ лѣсу.—Золотухинъ ставитъ себѣ задачей взять непріятельскія пушки.

Рисунки:

- 1) Укрѣпленіе Урусъ-Мартанъ.
- 2) Атака въ Гойтинскомъ лѣсу Золотухина.
- 3) Чеченецъ (съ рисунка Горшелядта).

X. Въ глубинѣ Чеченскихъ лѣсовъ 141

Новая канонада по лагерю.—Попытка Золотухина захватить орудія на Гойтѣ.— Возвращеніе въ лагерь и неожиданная тревога.—Новая попытка взять артиллерию.—Драгуны — «Богомъ хранимое войско».—Торжество въ драгунскомъ лагерѣ.—Послѣдній бой.—Пѣсня о чеченской экспедиціи.—Возвратный путь.—Червленая станица.—Набѣгъ изъ Хассавъ-Юрта.—Пѣсня, которую пѣли драгуны, вступая въ штабъ-квартиру.

Рисунки:

- 1) Чеченское кладбище.
- 2) Станица Червленая (изъ альбома кн. Г. Гагарина).
- 3) Типъ казака изъ Червленной.

XI. Ахты и Мискинджи 156

Сводный дивизионъ въ Шурѣ.—Извѣстіе о вторженіи Шамиля въ Самурскій округъ.—Быстрое выступленіе войскъ.—Слухъ объ отчаянномъ положеніи Ахтынскаго гарнизона.—Форсированный маршъ.—Невозможность переправиться черезъ Самуръ, и отступленіе отряда въ виду осажденной крѣпости.—Трудное обходное движеніе черезъ горныя выси.—Мискинджинскій бой, и Джафаръ-Кули-Ага-Бакихановъ въ роли начальника кавалеріи.—Дѣйствія въ бою маіора Тихоцкаго.—Вступленіе въ Ахты.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о героической защитѣ крѣпости.—Царскія награды за Ахты и Мискинджинскій бой.—Движеніе войскъ по Самуру.—Грозныя кары Аргутинскаго.—Разгромъ аула Хрюкъ.—Усмиреніе мятежа и роспускъ отряда.—Обычныя тревоги въ Чирь-Юртѣ съ началомъ 1849 года.—Тревога 15-го марта—послѣдняя въ командованіи Круковскаго.—Назначеніе его наказнымъ атаманомъ — Сдача полка и выѣздъ его изъ Чирь-Юрта.

Рисунки:

- 1) Мискинджи.
- 2) Шамиль въ аулѣ Ахты.
- 3) Мостъ черезъ рѣку Ахты-Чай.

Приложенія къ V тому.

- 1) Портретъ Круковскаго.
- 2) Чирь-Юртъ. Штабъ-квартира Нижегородскаго полка.
- 3) Драгуны на штурмъ аула Кутиши.
- 4) Рѣка Гойта въ Малой Чечнѣ.
- 5) Возвращеніе эскадрона изъ Чеченской экспедиціи (станція Червленая).
- 6) Акварель: Типы Нижегородскаго полка (изъ альбома кн. Гагарина).
- 7) Карта Чечни.
- 8) Карта Сѣв. и Южн. Дагестана.

ИСТОРИЯ
44-го Драгунскаго Нижегородскаго полка.

Генераль - Маіоръ Круковскій.

Генераль - Маіоръ Круковскій

Триумфальныя ворота въ Екатериноградѣ.

I.

Отъ Караагача до Чирь-Юрта.

Переформированіе полка въ десяти-эскадронный составъ, и новые штаты.—Драгунскій уставъ и примѣненіе его къ военнымъ цѣлямъ.—Назначеніе шефа и новое наименованіе полка.—Приготовленія къ походу въ Чирь-Юртъ.—Выступленіе полковыхъ обозовъ и трудный перевалъ ихъ черезъ Кавказскія горы.—Походъ полка отъ Караагача до Екатериноградской станицы на Терекѣ.—Драгунскій корпусъ.—Императоръ Николай самъ формируетъ четыре эскадрона для Нижегородскаго полка.—Выступленіе маршевыхъ эскадроновъ на Кавказъ и встрѣча ихъ съ полкомъ въ Екатериноградѣ.—Дальнѣйшій походъ по линіи.—Тревога въ Червленной, и участіе полка въ походѣ къ Внезапной.—Чирь-Юртъ.—Его окрестности, топографія, флора и фауна. — Сулакская линія и ея стратегическое значеніе для края.—Легенды Чирь-Юрта.

Январь 1846 года принесъ Нижегородскому полку давно ожидаемое извѣстіе о переформированіи его въ десяти-эскадронный составъ.

Идея эта въ сущности была не новою. Еще въ 1829 году, во

время турецкой войны Паскевича явилось предположение присоединить къ Нижегородскому полку находившійся тогда въ Грузіи Сводный уланскій полкъ, долженствовавшій образовать при немъ четыре пикинерные эскадрона. Уланы, дѣйствительно, остались на Кавказѣ, но ихъ только и хватило, чтобы заполнить бреши, оставленныя войною; сформировать же новые четыре эскадрона было не изъ чего, и такимъ образомъ самая мысль объ усиленіи Нижегородскаго полка была оставлена. Мало того, реформа не коснулась его даже тогда, когда при общемъ преобразованіи русской кавалеріи, въ 1833 году, всѣ драгунскіе полки усилены были до десяти эскадроновъ, и только одинъ Нижегородскій полкъ еще 12 лѣтъ оставался въ своемъ прежнемъ составѣ.

Теперь очередь, наконецъ, дошла и до него.

12-го января 1846 года послѣдовалъ высочайшій приказъ:

1) Нижегородскій драгунскій полкъ, состоявшій изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ, имѣть впредь въ составѣ десяти дѣйствующихъ и одного пѣшаго резервнаго эскадроновъ,—и

2) На усиленіе его обратить четыре эскадрона въ полномъ составѣ, сформированные по особому распоряженію изъ полковъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и упраздненнаго Уфимскаго казачьяго полка.

Самое переформированіе выходило, такимъ образомъ, крайне несложнымъ. Первые шесть эскадроновъ полка остались въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находились прежде, а четыре эскадрона, ожидавшіеся изъ Россіи, должны были образовать 4 и 5-й дивизіоны. Запасный эскадронъ, переименованный въ резервный, принялъ № 11 и, передавъ своихъ лошадей дѣйствующимъ эскадронамъ, остался пѣшимъ.

По новому уставу только первые восемь эскадроновъ предназначались для спѣшиванія. 9-й же и 10-й, называвшіеся пикинерными, вмѣсто ружей имѣли короткіе кавалерійскіе карабины на панталерахъ, и пики, съ обыкновенными уланскими флюгерами. Цвѣтъ флюгеровъ былъ бѣлый съ красными углами.

Всѣ эскадроны были двадцатирядные и имѣли по 18-ти конныхъ унтеръ-офицеровъ. На каждый драгунскій эскадронъ полагалось по два трубача и по два барабанщика; на пикинерный же только три трубача. Эскадронами командовали капитаны, а дивизіонами—штабъ-офицеры (1).

По сущности уставовъ того времени отъ драгунъ требовали полной замѣны линейной пѣхоты, и спѣшиваніе производилось обыкновенно ра-

зомъ восемью эскадронами, строившимися по батальонному расчету; пикинеры располагались всегда на флангахъ полка по-эскадронно, а при спѣшиваніи прикрывали его коноводовъ.

Черезъ десять дней послѣ приказа о переформированіи полка, наслѣдный принцъ Виртембергскій Карлъ, только что обрученный тогда съ русскою великою княжною Ольгой Николаевной, назначенъ былъ шефомъ Нижегородскаго полка, которому и повелѣно 22 января 1846 года именоваться впредь Драгунскимъ Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полкомъ *).

Въ то время какъ въ штабѣ Кавказскаго корпуса во всѣхъ деталяхъ разрабатывался вопросъ о переформированіи полка и водвореніи его на новомъ мѣстѣ, въ уютныхъ и красивыхъ домикахъ Караагача, вездѣ, гдѣ только жили драгуны, шли несмолкаемые разговоры, строились планы и дѣлались предположенія о будущемъ. Предметомъ этихъ разговоровъ служили все тѣ же вопросы, одинаково занимавшіе всѣхъ, и болѣе всего, конечно, людей семейныхъ. Этимъ послѣднимъ предстояло проститься даже съ тѣмъ скромнымъ комфортомъ, который представляла Кахетія, и покориться невгодамъ и лишеніямъ, неразлучнымъ съ жизнію на передовой линіи, стоявшей лицомъ къ лицу съ дерзкимъ и въ высшей степени предприимчивымъ врагомъ. Всѣ чувствовали, что полкъ вступаетъ въ новый фазисъ своего существованія, что въ его жизни совершался переломъ, который не могъ не отразиться на закатѣ стараго періода (²).

Первые четыре мѣсяца 1846 г. проведены были въ старой штаб-квартирѣ въ дѣятельномъ приготовленіи къ предстоящему походу. Передвиженіе полка, послѣ тридцатипятилѣтней стоянки, для многихъ сопряжено было съ полнымъ матеріальнымъ разореніемъ; мебель и вся домашняя утварь распродавались за безцѣнокъ; дома приходилось бросать на расхищеніе армянъ, которые, какъ жадные шакалы, набросились по уходѣ полка на его прекрасную штаб-квартиру и превратили ее въ пустыню.

Наконецъ наступило 15-е мая, день выступленія перваго эшелона, — и въ путь тронулись резервный эскадронъ и инвалидная рота, подъ общей командой капитана Яневича, офицера умнаго и распорядительнаго.

---

*) При дальнѣйшемъ изложеніи, для краткости, мы будемъ называть полкъ его старымъ именемъ — Нижегородскимъ.

Подъ ихъ прикрытіемъ двигались всѣ тяжести полка, и огромный обозъ семейныхъ нижнихъ чиновъ, всего, пожалуй, болѣе трехсотъ воевъ, нагруженныхъ до верху разною домашнею рухлядью, которую не хотѣлось бросать, въ предвидѣніи, что на новомъ мѣстѣ не найдешь и этого. Растянувшись по дорогамъ, медленно тянулся огромный транспортъ подъ палящими лучами солнца, которое давало себя чувствовать и людямъ, и животнымъ; только за Мцхетомъ стало нѣсколько прохладнѣе, а тамъ уже, чѣмъ далѣе углублялись въ горы, тѣмъ холодъ становился ощутительнѣе, и 27-го мая, при подъемѣ на Койшаурскую гору, разыгралась такая снѣговая мятель, что обозъ долженъ былъ остановиться. Пришлось провести бѣдственную ночь, о которой долго вспоминали участники похода. Буря гудѣла въ ущельяхъ; мѣстность кругомъ была безотрадно-пустынная: голыя скалы, опушенные инеемъ, рыхлый снѣгъ на дорогѣ, — и нигдѣ никакого пристанища, ни одного привѣтливаго огонька. Присутствіе въ обозѣ женщинъ, дѣтей и даже грудныхъ ребятъ увеличивало затруднительное положеніе эшелона, — а впереди предстояли еще два трудные перевала черезъ Гудъ-гору и Крестовую, — эти кульминаціонные пункты военно-грузинской дороги, на которые взобраться безъ помощи туземнаго населенія оказывалось невозможнымъ. Тяжело нагруженные подводы грузли въ снѣгу по самыя ступицы, и ихъ приходилось вытаскивать и переносить на рукахъ. Къ счастью удалось собрать нѣсколько сотъ осетинъ со всѣхъ окрестныхъ ауловъ, и только съ ихъ помощью обозъ могъ наконецъ сдвинуться съ мѣста. До какой степени труденъ былъ переваль, можно судить по тому, что на переходъ отъ Койшаура до Коби — всего 16 верстъ, употреблено было четверо сутокъ. Несмотря, однако, на всѣ невзгоды и рѣзкія перемѣны климата, эшелонъ совершилъ длинный походъ отъ Царскихъ Колодцевъ до Екатериноградской станицы на Терекъ вполне благополучно, и изъ пятисотъ восьмидесяти душъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ, только шесть человѣкъ оставлены были по пути во владикавказскомъ госпиталѣ (3).

Въ тотъ самый день, 27-го мая, когда передовой эшелонъ былъ достигнуть у Койшаурской горы разыгравшеюся бурей, Нижегородскій драгунскій полкъ выступилъ изъ Караагача. Утро было пасмурное и дождливое. Многимъ это казалось дурнымъ предзнаменованіемъ. Лица у всѣхъ также были пасмурныя. Напутственный молебенъ служили подъ открытымъ небомъ. Трогательная молитва, которая читается во время